

**ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ
ЭКСТРЕМИСТСКИМИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**
**Features of the recognition of information materials
as extremist in administrative proceedings**

С. Я. Шамиева, студент

З. Ю. Щеголева, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина
(Оренбург, ул. Комсомольская, 50)

Аннотация

Признание информационных материалов экстремистскими представляет собой сложный и комплексный процесс в рамках административного судопроизводства, требующий конкретики, тщательного анализа содержания и потенциального воздействия на общественную безопасность. Суды при рассмотрении таких дел руководствуются как законодательными нормами, так и экспертной оценкой, полученную после проведения лингвистической, психологической и религиоведческой экспертизы. Основным критерием является наличие в материалах призывов к насилию, разжиганию ненависти либо унижению достоинства человека или группы лиц по признакам расы, религии или национальности. Данный процесс и его нюансы остаются предметом дискуссий, поэтому нет сомнений в актуальности темы.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистские материалы, административное судопроизводство.

Summary

Recognition of information materials as extremist is a complex and comprehensive process within the framework of administrative proceedings, requiring specifics, careful analysis of the content and potential impact on public safety. When considering such cases, courts are guided by both legislative norms and expert assessments obtained after conducting linguistic, psychological and religious examinations. The main criterion is the presence in the materials of calls for violence, incitement of hatred or humiliation of the dignity of a person or group of persons on the basis of race, religion or nationality. This process and its nuances remain the subject of discussion, so there is no doubt about the relevance of the topic.

Keywords: extremism, extremist activity, extremist materials, administrative proceedings.

Противодействие экстремистской деятельности в настоящее время представляет собой актуальную задачу в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности. Поэтому на первый план выходит анализ института признания информационных материалов экстремистскими в порядке административного судопроизводства. Данная процедура предполагает всестороннее исследование содержания таких материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма, оценку степени их общественной опасности, а также поиск баланса между необходимостью защиты основ конституционного строя и соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод, включая свободу мысли и слова.

В статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель перечислил действия, относимые к экстремистским. В их число входят насильственное изменение конституционного строя, оправдание террориз-

ма, разжигание социальной, расовой или религиозной вражды, пропаганда превосходства или неполноценности людей и другие. Таким образом, для квалификации деяния как экстремистского необходимо, чтобы оно было прямо указано в законе. В целом, этот формальный подход упрощает правоприменение, но в то же время не позволяет охватить все возможные проявления экстремизма. В юридической науке также отсутствует единое понимание экстремизма, что влияет на процесс. Например, С. Э. Бреннер рассматривает его как запрещенную законом деятельность, выделяя такие признаки, как форма, цель и способ реализации [1, с. 350]. В. А. Васильев, напротив, разграничивает экстремизм как идеологию и экстремистскую деятельность как ее практическое воплощение [2, с. 133]. Подобный подход представляется обоснованным, поскольку законодатель не раскрывает сущность экстремизма, а лишь перечисляет его конкретные формы. Это приводит к дискуссиям в научной литературе и затрудняет формирование единой правовой и практической позиции.

Несмотря на различия в определениях, исследователи сходятся во мнении о социально-противоправной природе экстремизма. С одной стороны, он отражает реально существующие негативные явления в обществе, а с другой – противоречит его нормальному функционированию и правовым нормам.

На наш взгляд, законодательное определение имеет нечеткий характер, что усложняет идентификацию материалов правоохранными органами как «экстремистских». Определение экстремистской деятельности и экстремизма, которое содержится в статье 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности», не полностью соответствует значениям термина «экстремизм», так как не включает общих характеристик экстремистских действий; оно представляет собой ограниченный перечень разнообразных деяний. Предлагается определить понятие экстремизма следующим образом: «любые действия, направленные на насильственное захватывание или удержание власти, изменение конституционного строя государства или нарушение общественной безопасности. Следовательно, необходимо внести соответствующие изменения в статью 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Далее перейдем к исследованию непосредственно порядка признания информационных материалов экстремистскими. В условиях роста угроз информационной безопасности особую значимость приобретает борьба с экстремистским контентом в сети «Интернет». Ресурсы, содержащие материалы, пропагандирующие насилие, социальную рознь или призывающие к незаконным действиям, подлежат немедленному закрытию, а лица, разместившие их – привлечены к ответственности. Правоохранительные органы в большинстве случаев выявляют экстремистские материалы в ходе анализа интернет-пространства: социальных сетей и других онлайн-ресурсов. Как только информация становится общедоступной, и есть подозрение, что есть признаки экстремизма, инициируется процесс лингвистической экспертизы. При обнаружении соответствующих признаков эксперт-лингвист готовит заключение, на основании которого прокурор обращается в суд с иском от имени Российской Федерации и неопределенного круга лиц. В исковом заявлении должно быть указано требование о признании выявленной информации экстремистской, что влечет за собой её дальнейшую блокировку и запрет на распространение. Эффективным инструментом в этой работе остается судебный запрет на распространение экстремистских материалов, что позволяет ограничить их влияние и снизить негативное влияние на общественную безопасность.

На практике блокировка интернет-ресурсов с экстремистскими материалами является необходимой мерой безопасности, направленной на противодействие распространению опасного контента, и при этом не создает избыточных ограничений для обычных пользователей.

Однако сама по себе блокировка не всегда полностью решает проблему: владельцы запрещенных сайтов или авторы экстремистских материалов могут переносить контент на другие платформы или домены, продолжая свою деятельность. Очень важно не только блокировать информацию, но и реализовывать программы повышения медиаграмотности населения, направленные на формирование критического восприятия информации и разъяснение правовых последствий потребления и распространения запрещенного контента. Следует разрабатывать и внедрять усовершенствованные методы фильтрации сетевого трафика, а также меры по ограничению доступа к средствам обхода блокировок, если их использование связано с нарушением норм действующего законодательства.

Экстремистские и террористические группы уже много лет успешно используют интернет для вербовки новых сторонников, координации своих действий и пропаганды среди различных слоев населения. Кроме того, они активно собирают финансирование для поддержания своей деятельности. Анонимность сети позволяет им дистанционно влиять на потенциальных жертв, избегая разоблачения. Важнейшим ресурсом для них остается информация: даже при блокировке отдельных сайтов или групп они могут быстро перемещаться в другие сегменты сети «Интернет», создавая новые платформы или распространяя материалы через закрытые сообщества. Экстремистские организации умело обходят законодательные ограничения разных стран, что способствует стремительному распространению запрещенного контента. Для этого они применяют различные методы, включая технологии обхода цензуры, такие как VPN и анонимные сети, скрывающие их реальное местоположение и идентичность. Также они используют шифрование, альтернативные мессенджеры и другие инструменты, затрудняющие слежку. Дополнительно экстремисты прибегают к использованию фальшивых документов, нелегальных схем финансирования, а также используют в своих незаконных целях правовые пробелы и различия в законодательстве разных государств, чтобы избежать ответственности.

Согласно статье 265.10 КАС РФ, копии решения суда направляются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, иным лицам, участвующим в деле. В федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций, также направляются информационные материалы, признанные решением суда экстремистскими. Но, на наш взгляд, данный перечень является неполным. Поэтому в полномочиях суда в части принятия решения следует указать, что решение в обязательном порядке, помимо установленных в законе органов, а именно верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство, направляется также в МВД РФ и его региональные органы.

Другая проблема заключается в том, что масштабы сети «Интернет» и скорость распространения информации в настоящее время делают практически невозможным оперативный и всеобъемлющий контроль за противоправным контентом. Это создаёт опасность распространения экстремистских материалов, а традиционные методы мониторинга зачастую оказываются неэффективными из-за огромного объёма информации и использования злоумышленниками скрытых технологий. Решение этой проблемы, на наш взгляд, требует комплекс-

ного подхода, включающего развитие автоматизированных систем мониторинга на основе искусственного интеллекта и машинного обучения, способных оперативно выявлять и классифицировать подозрительный контент, усиление международного сотрудничества для борьбы с распространением противоправных материалов, совершенствование нормативно-правовой базы с четкими критериями блокировки экстремистского контента. Важно создание механизмов быстрого реагирования с участием интернет-провайдеров и социальных сетей, что позволит оперативно удалять опасные материалы, не нарушая при этом конституционного принципа свободы слова и приватности пользователей.

При процедуре блокировки сайтов и юридическом обосновании, которое применяется органами власти при обращении в Роскомнадзор, возникает ряд проблем. Эти проблемы могут повлиять как на нормальное функционирование различных цифровых платформ в сети «Интернет», так и в определенных случаях на права граждан. Также в литературе обоснованно поднимается вопрос о целесообразности некоторых блокировок [3, с. 128].

Одна из проблем заключается в том, что удаление запрещенного текста из общественного доступа выполнимо, в то время как изъятие запрещенного контента в интернете не всегда осуществимо. Это связано с тем, что владелец веб-сайта или поставщик хостинга (к которому также могут обращаться правоохранительные органы) может отказаться удалять материал или даже проигнорировать запросы властей, особенно если контент находится на серверах за пределами Российской Федерации, то есть вне юрисдикции России.

Также проблема заключается в том, что механизм запрета изначально создавался для контроля над печатными материалами. Однако в сети «Интернет» существует возможность размещения контента с гораздо большей скоростью, чем возможность его запрета. Поэтому, на наш взгляд, многие действия, предпринимаемые государственными органами в данной области, являются неэффективными и экономически излишне затратными. Огромное количество ресурсов и людей задействованы в борьбе с явлением, которое, по сути, практически невозможно полностью победить. Как упоминалось ранее, любой человек, ищущий информацию, в конечном итоге её найдет, будь то с использованием специальных технических средств или просто переходя на другой веб-ресурс. Однако помимо нежелательной информации с точки зрения властей, такие меры также могут затронуть и несвязанные с экстремизмом данные, а также привести к нарушению работы различных средств, связанных с интернетом.

Так, например, в марте 2023 года на территории Российской Федерации были заблокированы социальные сети Facebook и Instagram, так как владелец сети, компания Meta Platforms, которая признана экстремистской и запрещена в нашей стране [5]. В своем решении, суд дал заключение об удовлетворении заявления от Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о запрете деятельности холдинговой компании Meta Platforms Inc. на территории России. Решено было запретить американской транснациональной компании Meta Platforms Inc. осуществление деятельности по продуктам-социальным сетям Facebook и Instagram в Российской Федерации из-за подозрений в осуществлении экстремистской деятельности. Однако решение не затрагивает деятельность мессенджера WhatsApp компании Meta, поскольку у него отсутствуют функции публичного распространения информации.

Вместе с этим, стоит отметить, что в данный момент происходит блокировка VPN-сервисов, которые позволяют пользователям получить доступ к запрещенным социальным сетям. Член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Артем Шейкин сообщил о планах Роскомнадзора выпустить приказ, согласно которому с 1 марта 2024 года все VPN-сервисы в России будут подвергнуты блокировке. Также, председатель комитета Государственной Думы по информационной по-

литике Александр Хинштейн заявил, что он уверен в том, что запрещение VPN-сервисов в России нецелесообразно, так же, как и привлечение граждан к ответственности за их использование. В то же время он отметил, что россиянам следует осознавать риски, связанные с использованием сервисов для обхода блокировок.

Трудности вызывает процесс анализа качества экспертных заключений, поскольку для определения их достоверности и обоснованности требуется тщательная проверка содержания, методики и выводов эксперта, однако точная оценка возможна только специалистом той же области знаний, что создаёт трудности при междисциплинарном взаимодействии [4, с. 98]. Решение заключается в привлечении независимых экспертов соответствующего профиля для рецензирования заключений, а также в разработке чётких критериев оценки экспертной работы (соответствие методическим стандартам, логическая непротиворечивость, полнота данных), что позволит минимизировать субъективность и повысить надёжность анализа. Дополнительно важно внедрение межведомственных консультационных механизмов, когда сложные случаи требуют совместной оценки специалистов из смежных областей, обеспечивая комплексный подход без потери профессиональной глубины.

С помощью методов религиоведческого, лингвистического и психологического исследования эксперт устанавливает общий смысловой посыл исследуемого материала. Необходимо определить специфику восприятия такого материала широкими массами. Достаточно часто эксперту приходится оценивать и содержание контекста, который был использован при размещении материала. Имеет значение не только общий социальный контекст, но и особенности размещения материалов в печатных изданиях или в сети Интернет. В настоящее время существует актуальная потребность в дополнении содержания Закона «О противодействии экстремистской деятельности». Целесообразно сформулировать содержание ст. 18, которая будет называться «Экспертиза в делах о признании информационных материалов экстремистскими». Так, в содержании данной статьи следует указать, что экспертиза в делах о признании информационных материалов экстремистскими представляет собой комплексный анализ, проводимый экспертами, соответствующими требованиям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», с целью оценки содержания материалов на предмет наличия или отсутствия экстремистских признаков. Эксперт обязан изучить текст, изображения, аудио- или видеоматериалы с использованием методов лингвистического, психологического и религиоведческого анализа для выявления экстремизма, нарушающего законодательство и противоречащего общественной безопасности».

Таким образом, экстремистская деятельность представляет собой повышенную угрозу общественной безопасности. При признании информационных материалов экстремистскими суды ориентируются на признаки, установленные законодательством, однако зачастую оценка содержания материалов может быть неверной. Предлагается определить понятие экстремизма следующим образом: «любые действия, направленные на насильственное захватывание или удержание власти, изменение конституционного строя государства или нарушение общественной безопасности. Следовательно, необходимо внести соответствующие изменения в статью 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности». В статье 265.10 КАС РФ следует указать, что решение в обязательном порядке, помимо установленных в законе органов, а именно верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа по месту обнаружения, распространения данных материалов или по адресу организации, осуществляющей их производство, направляется также в МВД РФ и его региональные органы. Также целесообразно сформулировать содержание статьи 18, которая будет называться «Экспертиза в делах о при-

знании информационных материалов экстремистскими». Так, в содержании данной статьи следует указать, что экспертиза в делах о признании информационных материалов экстремистскими представляет собой комплексный анализ, проводимый экспертами, соответствующими требованиям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», с целью оценки содержания материалов на предмет наличия или отсутствия экстремистских признаков.

Библиографический список

1. *Бреннер С. Э.* Понимание экстремизма // Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды. 2022. № 1. С. 350-356.
2. *Васильев В. А.* Понятие и признаки экстремистской деятельности, её влияние на экономическую безопасность государства // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности. 2021. № 1. С. 128-137.
3. *Куричев А. А.* Реализация мер по противодействию экстремизму в сети «Интернет» // Уральский федеральный университет. 2019. № 1. С. 127-131.
4. *Проскурина Д. С., Хохлова М. И., Сафин Н. И.* Государственный сегмент Интернета: защита или ограничение прав человека? // Евразийская адвокатура. 2020. № 2. С. 93-98.
5. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 11.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022. URL: <https://actofact.ru/case-77RS0027-02-2473-2022-m-1527-2022-2022-03-11-0-0/> (дата обращения: 11.06.2025).